

Сознание постепенно возвращалось. Камисиро Ити потребовалось несколько минут, чтобы сообразить, где он находится. Тягучая пелена сна, в которую хотелось погрузиться снова, мгновенно рассеялась.

Он попытался пошевелить пальцами, оценивая состояние тела. К счастью, несмотря на сильную слабость, он был в состоянии двигаться. Он сел и огляделся: перед глазами предстала лаборатория, холодная и упорядоченная.

Всё вокруг было белым: стены, пол, приборы на столах и сам Шульгин — беловолосый мужчина в белом халате, стоявший среди каких-то реактивов.

Хотя на его вопрос тот так и не ответил, Камисиро Ити был уверен, что перед ним именно тот самый член Организации, который украл препараты и сбежал.

Вспоминая недавние события — а это, несомненно, случилось совсем недавно, ведь он вряд ли пробыл без сознания долго — Ити прикинул свои шансы. Он проходил тренировку по выработке сопротивляемости к препаратам. Вероятно, из-за особенностей организма его толерантность к химии была выше, чем у обычных людей: чтобы добиться того же эффекта, что на других, требовалась как минимум двойная доза.

В комнате царила тишина, нарушаемая лишь гулом работающей центрифуги. Камисиро Ити опустил взгляд на пол: холодный, твердый, из непонятного материала.

— Ты проснулся, птичка.

Голос, странный и мелодичный, словно пение, раздался совсем близко. В этот раз Камисиро Ити не испугался. С удивительным спокойствием он поднял голову и увидел, что Шульгин, который мгновение назад был за столами, теперь стоит прямо перед его клеткой.

Это была именно клетка.

Переплетение стальных прутьев дробило пространство на мелкие фрагменты.

Никому не нравится быть в неволе. Тревога и отвращение при потере свободы — инстинктивные реакции. Но Камисиро Ити еще в момент захвата просчитал худший сценарий, так что оказаться в клетке было для него вполне приемлемым исходом.

— Ты — Шульгин, — сказал Камисиро Ити, сидя на полу клетки, обхватив колени руками и глядя на беловолосого юношу.

— Это имя я выбрал себе, когда пришел в Организацию, — Шульгин признал это, едва заметно улыбнувшись. — Неплохо, правда?

— Из любви к химии? — спросил Камисиро Ити.

Имя Шульгина не было широко известно обывателям — он не стал великим ученым из учебников, как Менделеев или мадам Кюри, но в определенных кругах его имя звучало как гром.

Его главные достижения касались психотропных веществ. И хотя он не стремился создавать наркотики, подавляющее большинство запрещенных препаратов на рынке вышли из его лаборатории, а новые разработки были лишь производными его исследований.

Эти вещества принесли человечеству немало бед, но нельзя было отрицать, что они дали толчок и медицине. Шульгин вполне заслуживал звания великого химика.

Этот человек скончался восемь лет назад, но на черном рынке до сих пор ходили слухи о неких посмертных работах Шульгина.

Камисиро Ити не служил в отделе по борьбе с наркотиками, но в полицейской академии проходил эту тему, так что имя было ему знакомо.

— Я люблю сами препараты, — Шульгин улыбнулся, и в его пустых глазах на миг промелькнула нежность, которая тут же сменилась сожалением. — Организация была подходящим местом. Если бы они захотели меня слушать, я бы остался.

Камисиро Ити состоял в Организации больше десяти лет. Его отец никогда не скрывал, что принадлежит к некой структуре. Позже, работая вместе с Джином — а Джин был важной фигурой, куратором японского направления в тех регионах, где влияние Организации было наиболее сильным, — Ити так и не удосужился узнать, что же это за структура, каковы ее цели и мотивы. Он никогда не пытался в это вникать.

Чтобы проявлять любопытство, нужно иметь шансы выжить. Вступление в Организацию было опасным шагом, но у него не было выбора. Он был достаточно взрослым, чтобы всё понимать, но не мог защитить себя сам, и если бы не пошел под крыло Организации, вряд ли остался бы в живых.

Камисиро Ити промолчал, отведя взгляд.

— Ну же, птичка, — Шульгин, чьи глаза превратились в полумесяцы, ухватился за прутья клетки, словно пытаясь просунуть лицо внутрь. — Раз уж ты проснулся, сними одежду.

Морофуси Хиромицу с помощью складного инструмента открутил болты вентиляционной решетки, убрал сетку за спину и выбрался из канала.

Нашел.

Он все еще был внутри заведения, но здесь обстановка кардинально отличалась от роскошных залов — всё было предельно просто и аскетично.

Хиромицу видел, как Сасаки входил сюда. Ему пришлось долго плутать по коридорам, но, к счастью, уровень защиты здесь оказался не таким высоким — никакой биометрии или сканеров сетчатки.

Он приставил решетку обратно, не закрепляя её, просто для вида. Только он закончил, как услышал шаги. Мгновенно среагировав, Хиромицу ловко спрятался за ящиком.

— Я пришел на смену.

Голос показался знакомым. Хиромицу осторожно выглянул и увидел двух аляповато одетых мужчин с оружием в руках — хостов из зала.

— Другие не видели? — спросил один.

— Нет. Когда же этот ад закончится? — первый вздохнул. — Постоянные обходы, а толку ноль, никто сюда не суется.

— Тс-с! — шикнул другой. — Если босс услышит, тебе конец. Нам уже некуда отступать.

Первый тяжело вздохнул, но быстро переключился:

— Сегодня к нам заглянул гость. Просто высший класс, нереальный. Даже представить не мог, что такие люди заходят в подобные места.

Они обменивались снаряжением, перебрасываясь фразами в короткий перерыв.

— О, значит, ты здесь, потому что тебя не выбрали?

— Не напоминай. Он ни на кого не посмотрел, даже на топ-1, Хикару-сана, проигнорировал. Выбрал этого, Мидорикаву.

— Мидорикаву? Это кто еще?

— Да официант, пришел пару дней назад. Не знаю, что у него в голове, раз он решил сюда устроиться.

— Забей. Потерпи еще немного. Через пару дней денег будет куча, тогда сам его выкупишь и делай с ним что хочешь.

— Не выйдет. Он, как только пришел, сразу заказал для Мидорикавы башню из шампанского. Я три года в этом бизнесе, и мне такое дарили всего дважды.

Пока они болтали, смена закончилась. Хиромицу сделал полшага вперед и, когда один из них поравнялся с ним, одним точным ударом вырубил его.

Второй всполошился, вскинул пистолет и крикнул:

— Кто здесь?!

Хиромицу хладнокровно выхватил оружие у лежащего на полу, прицелился и, не выходя из тени, нажал на курок.

— Бах!

Пуля пролетела в сантиметре от лица хоста. Тот от страха рухнул на задницу. Только тогда Хиромицу вышел из укрытия и легко нейтрализовал его.

— Где товар? — на лице Морофуси не было ни тени улыбки. Его синие глаза, которые Камисиро Ити часто сравнивал с бликами солнца на море, сейчас казались глубокими и темными, как океан перед штормом, в них бурлила опасная, пугающая энергия.

— В... в сейфе...

— Код? — голос звучал ледяным металлом. Ствол уперся в лоб хоста. Никто, увидев его в этот момент, не усомнился бы, что он нажмет на курок.

— Я... я не знаю...

Хиромицу ударил его рукояткой пистолета, вырубив, и оттащил обоих к вентиляционной шахте, связав их.

Он подошел к двери в конце коридора. Ключей у этих двоих не оказалось, придется справляться самому.

Если бы здесь был Ити, он открыл бы её за три секунды. Но для человека, не обученного взлому, это была сложная задача.

Вспомнив, как Ити когда-то предлагал его научить, а он отказался, посчитав это лишним, Хиромицу вздохнул.

Почему он раньше никогда не задумывался, откуда Ити знает такие вещи?

Услышав безумное заявление Шульгина, Камисиро Ити остался спокойным и даже подпер голову другой рукой:

— Зачем?

— Хочу поставить на тебе эксперимент. Одежда будет мешать, — просто ответил Шульгин.

— ...Ты и правда прямолинеен, — Ити не смог сдержать легкого раздражения, хотя и пытался выглядеть невозмутимым. — Пока я был без сознания, ты мог делать что угодно. Почему ждал до сих пор? Тебе так важно мое согласие?

— От тебя пахнет грязью, — Шульгин нахмурился, глядя на грудь Ити. — Не хочу прикасаться.

Камисиро Ити опустил взгляд. На нем был темно-синий жаккардовый галстук с зажимом в виде ворона.

Он получил его только сегодня, и этот аксессуар уже успел привлечь внимание и Окиты Хакуи, и Шульгина.

— Ты видел эту вещь раньше? — спросил Ити.

— Раздевайся, — Шульгин проигнорировал вопрос, не сводя глаз с его лица.

— Ни за что. Я не настолько глуп, — Ити прикрыл зажим рукой. Не понимая, почему тот так реагирует, он решил, что это лучше, чем остаться без защиты.

— Тогда протяни руку, — Шульгин не стал настаивать и сменил требование.

— На второй раз я не попадусь, — в улыбке Ити промелькнула досада. Он действительно проявил неосторожность, но теперь понимал: лучше уж сразиться один на один с Ёкомицу Юто и Сааки, чем позволить запереть себя здесь.

— Жаль.

Шульгин достал спрятанный в рукаве шприц, с сожалением поднялся и вернулся к своему рабочему столу.

...И правда, всё тот же трюк!

Однако за эти несколько минут Камисиро Ити успел составить представление о характере Шульгина и, устроившись поудобнее, попытался завязать разговор.

— Раз уж я не могу стать твоим подопытным, может, отпустишь меня? — прямо спросил он.

— Нельзя. Ёкомицу Юто скоро умрет, и тогда я обменяю Сазерака на свою жизнь, — Шульгин пипеткой капнул прозрачную жидкость в пробирку. Через секунду содержимое окрасилось в кроваво-красный цвет.

Ити не удивился, что тот знает его кодовое имя — он слышал это еще до того, как потерял сознание.

Ити не смог сдержать смешка:

— Скорее, вместо обмена они пришлют парочку снайперов, чтобы пристрелить нас обоих.

Шульгин поднял на него свои невозмутимые золотистые глаза, посмотрел секунду и снова склонился над пробиркой.

Не дождавшись ответа, Ити сменил тему:

— Почему ты здесь? Ты был знаком с Ёкомицу Юто раньше?

Тишина.

— Сколько тебе лет? Есть кто-то из родных? Ты не похож на японца, ты метис?

— Ты сказал, что Шульгин — это имя, которое ты взял позже. Как тебя звали раньше?

— Скажи хоть слово, парень. Мне скучно...

— Заткнись, — наконец отозвался Шульгин. Он в ярости подошел к клетке с пробиркой в руках.

— У тебя манеры как у копа.

Коп поспешно закрыл рот.

Шульгин поднял пробирку: красный цвет стал настолько густым, что начал бледнеть. Он сравнил оттенок жидкости с глазами Камисиро Ити, добавил еще полкапли и, наконец, остался доволен.

— Когда закончу, назову это в твою честь. Как тебе? — гнев Шульгина быстро улетучился.

— ...Лучше не надо. Ты, может, не понимаешь, но я действительно коп. Хочешь, чтобы я сменил кабинет на тюремную камеру? — Ити не поспевал за его логикой.

— Тогда назову Тори (Птица), — бросил Шульгин, вернулся к столу и поставил пробирку на полку.

Надо же, подумал Ити, а он оказался на удивление сговорчивым.

— Каков шанс успеха у того, что ты делаешь? — Ити решил спросить о том, что могло заинтересовать химика. — Говорят, ты гений. У тебя всегда всё получается?

— С чего бы? Шансы... — Шульгин, как и ожидалось, ответил, задумавшись на несколько секунд, — пятьдесят на пятьдесят.

— То есть фифти-фифти... — Ити осекся. Слово прозвучало странно, с налетом какой-то смутной, почти забытой памяти.

Он прижал костяшки пальцев к вискам, пытаясь вспомнить, откуда эта фраза.

Он вспомнил вечер. Он, как обычно, ждал отца. Но тот задержался до глубокой ночи. Маленький Ити, зевая, встал и поправил кимоно.

— Идите отдыхать, молодой господин, — посоветовал человек, чьего лица он уже не помнил. Заместитель отца. — Хозяин вернется и сразу к вам придет.

— Подожду еще немного, — Ити посмотрел на европейскую посуду, которая казалась чужеродной в японской комнате. — [Имя], сделай мне чаю, пожалуйста. У тебя он получается очень вкусным.

— Конечно...

Снаружи слышались шаги. Ити выбежал в коридор и увидел бледного отца. При виде сына Камисиро Юки выпрямился и улыбнулся.

— Почему не спишь? — Юки погладил его по голове, но не стал поднимать на руки, как

раньше. — В следующий раз не жди меня.

— Юки.

Заместитель, вышедший следом, окликнул отца. Тот не ответил, лишь мягко сказал сыну:

— Иди спать, завтра увидимся.

Только после этого он подошел к заместителю, и тот помог ему войти в комнату. Ити понял, что отец ранен, и, терзаемый тревогой, прижался ухом к двери.

Голоса доносились обрывками.

— Это они? — спросил заместитель.

— Я сам — один из них, — голос отца звучал холодно.

— Я знаю, что ты не... — дальше последовало что-то неразборчивое.

— Бессмысленно говорить об этом. [Имя]. Ты хочешь, чтобы я поставил на кон всё. Какова вероятность успеха?

— Фифти-фифти.

<http://bllate.org/book/22323/2338084>